

УДК 342.8

DOI: 10.34670/AR.2022.59.84.005

Наблюдатель на выборах как институт общественного контроля за избирательным процессом

Чепкасов Роман Артурович

Аспирант,
Кемеровский государственный университет,
650000, Российская Федерация, Кемерово, ул. Красная, 6;
e-mail: rector@kemsu.ru

Аннотация

В статье рассмотрен институт наблюдения на выборах в Российской Федерации в части соответствия принципам отечественного избирательного права и процесса. Работа содержит анализ действующего законодательства о выборах, в том числе правового статуса наблюдателя, процедуры назначения и ответственности наблюдателей. В ходе исследования автор указывает на практические проблемы в применении правовых норм, предлагает пути их решения, в том числе основанные на собственном опыте в качестве члена избирательной комиссии и электорального юриста. Тот факт, что последние значительные изменения законодательства о выборах датированы 2022 годом, обуславливает значительную научную новизну настоящей работы. Институт наблюдения на выборах в Российской Федерации все еще находится на этапе своего становления, но уже можно говорить о его популярности у участников избирательного процесса, что подтверждается растущим год от года числом наблюдателей, участвующих в избирательных кампаниях федерального уровня. Однако законодателю следует устранить некоторые недочеты нормативно-правового регулирования наблюдения на выборах для снятия обвинений в возможной ангажированности общественных контролеров, которая как следствие может поставить вопрос о легитимности, прозрачности и открытости выборов в России.

Для цитирования в научных исследованиях

Чепкасов Р.А. Наблюдатель на выборах как институт общественного контроля за избирательным процессом // Вопросы российского и международного права. 2022. Том 12. № 8А. С. 44-52. DOI: 10.34670/AR.2022.59.84.005

Ключевые слова

Наблюдение, избирательный процесс, избирательное право, выборы, электоральные процедуры, общественная палата, кандидат, политическая партия, голосование, выборы.

Введение

Одними из важнейших принципов правовой государственности, закрепленных Конституцией Российской Федерации, являются народовластие, и неразрывно связанное с последним участие граждан в управлении делами государства. Данные принципы нашли последующее развитие в федеральном законодательстве РФ. Так, преамбула Федерального закона от 12.06.2002 № 67-ФЗ «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» (далее – Закон об основных гарантиях) гласит: «Демократические, свободные и периодические выборы в органы государственной власти, органы местного самоуправления, а также референдум являются высшим непосредственным выражением принадлежащей народу власти. Государством гарантируются свободное волеизъявление граждан Российской Федерации на выборах и референдуме, защита демократических принципов и норм избирательного права и права на участие в референдуме».

Очевиден тот факт, что практическая реализация отмеченных выше конституционных принципов объективно обуславливает необходимость законодательно установленных гарантий. Одной из них, с нашей точки зрения, является институт общественного контроля за выборами, нормативную основу которого помимо Основного Закона составляют Федеральный закон от 21.07.2014 № 212-ФЗ «Об основах общественного контроля в Российской Федерации», нормы которого тесно взаимосвязаны с положениями иных смежных нормативно-правовых актов.

Основная часть

Законодатель предусмотрел различные формы общественного контроля за избирательным процессом. К основным из них можно отнести институт наблюдателей и иностранных (международных) наблюдателей, членов избирательных комиссий с правом решающего и, до недавних пор, совещательного голоса, с определенными оговорками институт доверенных лиц и уполномоченных представителей кандидатов и избирательный объединений, а также деятельность представителей СМИ.

В рамках настоящей статьи будет дана оценка ключевому институту общественного контроля за выборами – институту наблюдателей.¹

Закон об основных гарантиях содержит следующее легальное определение (п. 42 ст. 2): наблюдатель – гражданин Российской Федерации, уполномоченный осуществлять наблюдение за проведением голосования, подсчетом голосов и иной деятельностью комиссии в период проведения голосования, установления его итогов, определения результатов выборов, референдума, включая деятельность комиссии по проверке правильности установления итогов голосования и определения результатов выборов, референдума.

В соответствии с частью 3 статьи 30 рассматриваемого закона с момента начала работы

¹ 14 марта 2022 года был принят Федеральный закон № 60-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации», которым внесен ряд изменений в Федеральный закон № 67-ФЗ «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации», в том числе институт членов комиссий с правом совещательного голоса был упразднен на уровне окружных, территориальных и участковых комиссий. Отметим при этом, что, по мнению автора, иностранные (международные) наблюдатели должны рассматриваться в качестве отдельного самостоятельного института общественного контроля, оценка которого остается за рамками настоящей статьи [Прим. автора].

участковой комиссии в день голосования, а также в дни досрочного голосования вплоть до получения сообщения о принятии вышестоящей комиссией протокола об итогах голосования, равно при повторном подсчете голосов избирателей (участников референдума) на избирательных участках вправе присутствовать наблюдатели. Таким образом, можно сделать вывод о том, что наблюдение, как форма участия граждан в избирательном процессе, ограничена во времени, и наблюдатель, по сути, временный статус (состояние) гражданина РФ.

В соответствии с частью 4 статьи 30 Закона об основных гарантиях наблюдателя может назначить зарегистрированный кандидат, избирательное объединение, выдвинувшее зарегистрированного кандидата, избирательное объединение, зарегистрировавшее список кандидатов. Также указано, что законом может быть предусмотрена возможность назначения наблюдателей иными общественными объединениями. Таким образом, у каждого наблюдателя должен быть соответствующий субъект назначения. При этом перечень субъектов назначения наблюдателей может быть расширен законами РФ и ее субъектов.

С учетом данной нормы можно сделать некоторые выводы о самостоятельности наблюдателей, а точнее об отсутствии таковой: каждый наблюдатель должен быть назначен определенным участником избирательного процесса, преследующим в этом процессе собственные интересы. Как справедливо отмечает в своей статье А.В. Садилова «...предтечей этому стали законодательные нововведения 2005 г., фактически лишившие общественные объединения права назначать наблюдателей в избирательные комиссии, которые и должны были сформировать блок абсолютно беспристрастных и качественно обученных лиц» [Садилова, 2011, 123]. Некоторые ученые видят в этом основную проблему подтверждения легитимности власти посредством общественного контроля, противоречие демократическим принципам и потерю институтом наблюдения своего основного назначения [Егорова, 2019].

Однако следует отметить, что в подавляющем большинстве нормативно-правовых актов как федерального, так и регионального уровней, регулирующих правоотношения, связанные с выборами, право назначать наблюдателей также предоставлено субъектам общественного контроля, а именно Общественной палате РФ и ее структурным подразделениям. Впервые подобная практика нашла свое отражение в 2017 году в поправках к Федеральному закону «О выборах Президента Российской Федерации» от 10.01.2003 № 19-ФЗ, которые нормативно закрепили за Общественной палатой РФ и Общественными палатами субъектов РФ право назначения наблюдателей на избирательные участки. Логическим продолжением и развитием данной нормы стали положения Соглашения между Центральной избирательной комиссией и Общественной палатой Российской Федерации о взаимодействии. Данное обстоятельство, по нашему мнению, является достаточным основанием для утверждения о том, что на сегодняшний день созданы необходимые предпосылки присутствия на избирательных участках действительно независимых наблюдателей от субъектов общественного контроля. По мнению В.Б. Израеляна, указанные нововведения в российское избирательное законодательство, при условии их последовательного применения, способны привнести положительные начала в фундамент доверия к российской избирательной системе, обеспечивающей представителям от общественности фиксировать избирательные процедуры в течение самого ответственного дня всего периода выборов – дня голосования, когда число возможных допустимых нарушений стремится к максимуму [Израелян, 2018].

В электоральной науке существует мнение, что в целях повышения прозрачности избирательного процесса законодателю следует закрепить возможность назначения наблюдателей от групп избирателей [Носова, 2014]. Однако такой подход рискует излишне

усложнить процедуру назначения наблюдателей, создать предпосылки для формирования групп влияния на ход голосования и требует серьезной оценки с точки зрения принципов отечественного избирательного процесса.

Законом предусмотрено, что наблюдателем на выборах (референдуме) может быть любой гражданин Российской Федерации, обладающий активным избирательным правом (правом на участие в референдуме) на указанных выборах (референдуме). Это означает, что наблюдателем может быть только дееспособное лицо, не содержащееся в местах лишения свободы, которому на день голосования исполнилось не менее 18 лет.

Закон об основных гарантиях содержит закрытый перечень субъектов, которые не могут быть назначены наблюдателями. К ним отнесены выборные должностные лица, депутаты, руководители высших исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации, главы местных администраций, лица, находящиеся в их непосредственном подчинении, судьи, прокуроры, члены комиссий с правом решающего голоса, за исключением членов комиссий, полномочия которых были приостановлены в соответствии с пунктом 7 статьи 29 настоящего Федерального закона.

На практике огромное значение имеет норма, определяющая количество наблюдателей от каждого субъекта назначения. В соответствии с частью 4 статьи 30 рассматриваемого нами нормативного правового акта политическая партия, иное общественное объединение, субъект общественного контроля, зарегистрированный кандидат или в случаях, предусмотренных федеральным законом, доверенное лицо зарегистрированного кандидата, вправе назначить в каждую участковую комиссию, территориальную комиссию и окружную комиссию не более трех наблюдателей (в случае принятия решения о голосовании в течение нескольких дней – из расчета не более трех наблюдателей на каждый день голосования), которые имеют право поочередно осуществлять наблюдение. При этом, одно и то же лицо может быть назначено наблюдателем только в одну комиссию, если иное не предусмотрено федеральным законом.

Процедура допуска наблюдателя на избирательный участок не обладает уникальностью. Для подтверждения своих полномочий назначенный наблюдатель обязан предоставить одновременно два документа: направление и паспорт гражданина Российской Федерации (либо документ, заменяющий паспорт гражданина Российской Федерации). Направление должно содержать установленный законом перечень сведений о наблюдателях и печать, а в случае направления наблюдателя кандидатом, его доверенным лицом и проставление печати не требуются. Последнее положение, в свою очередь, на практике создает реальную возможность подделки направления, так как закон не содержит требований по наличию средств защиты указанного документа, кроме подписи кандидата (доверенного лица кандидата), которую достаточно легко воспроизвести. Таким образом, законодателю необходимо устранить возможность подделки направления от кандидата (доверенного лица кандидата), установив дополнительные требования к направлению по наличию средств защиты.

Правомочия наблюдателя установлены частью 9 статьи 30 Закона об основных гарантиях и сводятся к тому, что наблюдатель вправе присутствовать на всех стадиях голосования, в том числе на стадии подсчета голосов избирателей, и знакомиться со всеми документами избирательной комиссии (списки избирателей, реестры выдачи открепительных удостоверений, протоколы об итогах голосования и т.д.), производить фото- и видеосъемку в помещении для голосования. Также наблюдатель обладает правом на обжалование действий (бездействия) комиссии в вышестоящую комиссию, избирательную комиссию субъекта Российской Федерации, Центральную избирательную комиссию Российской Федерации или в суд.

Следует отметить, что наблюдатели не вправе подменять членов избирательной комиссии, а именно выдавать бюллетени избирателям, участвовать в принятии решений комиссией (голосовать на заседании избирательной комиссии), принимать непосредственное участие в подсчете бюллетеней.

Также наблюдатели, равно как и все прочие участники избирательного процесса, не могут нарушать закон: расписываться за избирателя в получении бюллетеня и заполнять бюллетени, нарушать тайну голосования, препятствовать работе комиссии, проводить агитацию среди избирателей.

Таким образом, законодатель установил широкий круг полномочий наблюдателям, который не ограничивается только лишь присутствием и наблюдением за ходом голосования и подсчетом голосов, но и включает в себя право на ознакомление с документами избирательной комиссии, право на подачу предложений и замечаний, а также право на обжалование действий избирательной комиссии.

На практике это зачастую приводит к тому, что наблюдатель становится центральной фигурой на избирательном участке и, если перед ним была поставлена задача по нарушению работы избирательной комиссии, то широкий круг прав, предусмотренный законодателем, становится нормативным основанием по срыву процесса голосования или установления комиссией итогов голосования. Это не означает необходимость сужения прав наблюдателя, но требует эффективного механизма пресечения случаев злоупотребления своими правами «недобросовестными» наблюдателями. Таким механизмом могла бы стать статья 306 УК РФ «Заведомо ложный донос», поскольку зачастую в жалобах наблюдателей содержатся сведения о совершении членами избирательной комиссии преступлений, предусмотренных статьями 142 (Фальсификация избирательных документов, документов референдума, документов общероссийского голосования), 142.1 (Фальсификация итогов голосования), 142.2 (Незаконные выдача и получение избирательного бюллетеня, бюллетеня для голосования на референдуме, бюллетеня для общероссийского голосования) уголовного кодекса Российской Федерации.

Однако в настоящий момент практически единственным способом противодействия недобросовестным наблюдателям является норма, закрепленная в пункте «е» части 10 статьи 30 Закона об основных гарантиях, гласящая о том, что наблюдатель не имеет права «совершать действия, препятствующие работе избирательной комиссии». Причем, данная фраза никак не уточняется далее законодателем. Механизм применения данной нормы на практике разъяснен в части 12 статьи 64 Закона об основных гарантиях, где указано, что наблюдатель удаляется из помещения для голосования, если он нарушает законодательство Российской Федерации о выборах и референдумах. Там же сказано, что решение об удалении наблюдателя принимает суд по месту нахождения избирательного участка и только в случае нахождения избирательного участка за рубежом такое решение принимает участковая избирательная комиссия в письменной форме. На практике эта норма является труднореализуемой в связи с тем, что процесс голосования происходит в сжатые сроки, а судебное разбирательство по данному вопросу должно соответствовать процедуре, установленной Кодексом административного судопроизводства Российской Федерации.

Таким образом, институт наблюдателей в Российской Федерации находится в процессе совершенствования и имеет предпосылки для того, чтобы стать главным гарантом законности избирательного процесса и как следствие избранной власти. Об этом также свидетельствует значительный рост числа общественных контроллеров на выборах в России: в выборах депутатов Государственной Думы в 2011 году приняло участие 260 тысяч наблюдателей, в 2021

году – более 421 тысячи; на выборах Президента РФ в 2012 году присутствовало 225 тысяч национальных контроллеров, в 2018 году эта цифра составила 474,5 тысячи. Рекордное количество наблюдателей (более 526 тысяч граждан) присутствовало при голосовании по поправкам к Конституции в 2020 году. Однако засчитать этот «рекорд» можно с некоторыми оговорками, обусловленными собственной нормативно-правовой основой проведения общероссийского голосования по вопросу одобрения изменений в Конституцию Российской Федерации. На указанное голосование не распространяется Закон об основных гарантиях, а значит и нормы закона о наблюдателях.

В соответствии с пунктом 16 статьи 2 закона Российской Федерации «О поправке к Конституции Российской Федерации» от 14 марта 2020 года №1-ФКЗ для наблюдения за проведением голосования и подсчетом голосов участников голосования, за установлением итогов голосования Общественная палата Российской Федерации и общественные палаты субъектов Российской Федерации назначают наблюдателей. Там же указано, что порядок приема предложений о кандидатурах для назначения наблюдателями, назначения наблюдателей устанавливается Общественной палатой Российской Федерации.

В соответствии с п. 3 Положения «О порядке приема предложений о кандидатурах для назначения наблюдателями, назначения наблюдателей за проведением общероссийского голосования по вопросу одобрения изменений в Конституцию Российской Федерации, подсчетом голосов участников голосования и установлением его итогов», утвержденного решением совета Общественной палаты Российской Федерации от «23» марта 2020 г. № 29-С правом на внесения предложений о кандидатурах для назначения наблюдателями за общероссийским голосованием обладали не только политические партии, но и иные общественные объединения, в том числе профессиональные союзы, творческие союзы, объединения работодателей и их ассоциаций, профессиональные объединения, а также иные некоммерческие организации, созданные для представления и защиты интересов профессиональных и социальных групп. Таким широким представительством отчасти можно объяснить рекордное число наблюдателей за общероссийским голосованием по поправкам к Конституции в 2020 году.

Заключение

В качестве вывода следует отметить, что институт наблюдения на выборах в Российской Федерации все еще находится на этапе своего становления, но уже можно говорить о его популярности у участников избирательного процесса, что подтверждается растущим год от года числом наблюдателей, участвующих в избирательных кампаниях федерального уровня. Однако законодателю следует устранить некоторые недочеты нормативно-правового регулирования наблюдения на выборах для снятия обвинений в возможной ангажированности общественных контроллеров, которая как следствие может поставить вопрос о легитимности, прозрачности и открытости выборов в России.

Библиография

1. Егорова А.В. Институт наблюдателей на выборах как фактор легитимации власти в современной России // Управленческое консультирование. 2019. № 5 (125). С. 121-130.
2. Закон РФ о поправке к Конституции РФ от 14.03.2020 № 1-ФКЗ «О совершенствовании регулирования отдельных вопросов организации и функционирования публичной власти».

3. Израелян В.Б. Правовые основы статуса общественного наблюдателя на выборах Президента Российской Федерации и на выборах мэра города Москвы // Российское государственное управление. 2018. № 4. С. 53-60.
4. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020).
5. Носова С.Ф. Проблемные моменты в регулировании полномочий наблюдателей на выборах // Правовая система России: история, современность, тенденции развития. 2014. С. 72-75.
6. Решение совета Общественной палаты Российской Федерации от 23.03.2020 г. № 29-С.
7. Садилова А.В. Триптих: заметки наблюдателя о выборах // Вестник Пермского университета. Политология. 2011. Вып. 2 (14). С. 120-125.
8. Соглашение о взаимодействии Центральной избирательной комиссии Российской Федерации и Общественной палаты Российской Федерации (утв. ЦИК России, Общественной палатой РФ 21.11.2017).
9. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 г. (ред. от 01.07.2021) № 63-ФЗ.
10. Федеральный закон от 12.06.2002 № 67-ФЗ «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации».
11. Федеральный закон от 21.07.2014 № 212-ФЗ «Об основах общественного контроля в Российской Федерации».
12. Федеральный закон от 5 декабря 2017 года № 374-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О выборах Президента Российской Федерации».
13. Егоров А. М. Рекрутская повинность как альтернатива уголовному наказанию в период правления императора Николая I // История государства и права. 2017. № 2. С. 40-43.
14. Егоров А. М. Псковская губерния под управлением Остзейского (Прибалтийского) генерал-губернатора в 1823-1829 гг. // История государства и права. 2017. № 8. С. 8-11
15. Егоров А. М. Трансграничные аспекты политико-правового развития городской республики средневекового Пскова // История государства и права. 2013. № 1. С. 12-14.
16. Основные положения стратегического управления территориальными научно-производственными комплексами (на примере технопарков) Жигалов В.И., Апарин Н.И. ¹¹SEP Транспортное дело России. 2006. № 12-4. С. 79-81.
17. Топоров, Д. А. Особенности управления многоквартирными домами и предоставления коммунальных услуг в странах Европы, Америки и Азии / Д. А. Топоров // Юрист. – 2020. – № 2. – С. 10-17. – DOI 10.18572/1812-3929-2020-2-10-17. –
18. Аскеров Б.М. Некоторые проблемы уголовно-розыскного преследования // Пробелы в российском законодательстве. М., 2011, № 6, с.261-265

Election observer as an institution of public control over the electoral process

Roman A. Chepkasov

Postgraduate,
Kemerovo State University,
650000, 6, Krasnaya str., Kemerovo, Russian Federation;
e-mail: rector@kemsu.ru

Abstract

The article considers the institution of election observation in the Russian Federation in terms of compliance with the principles of domestic electoral law and process. The work contains an analysis of the current legislation on elections, including the legal status of an observer, the procedure for appointing and responsibilities of observers. In the course of the study, the author points to practical problems in the application of legal norms, suggests ways to solve them, including those based on his own experience as a member of the election commission and an electoral lawyer. The fact that the last significant changes in the electoral legislation are dated 2022 determines the significant scientific novelty of this work. The institution of election observation in the Russian Federation is still in its infancy, but we can already talk about its popularity among the participants

in the electoral process, which is confirmed by the growing number of observers participating in election campaigns at the federal level from year to year. However, the legislator should eliminate some shortcomings in the legal regulation of election observation in order to remove accusations of the possible bias of public controllers, which, as a result, may raise the question of the legitimacy, transparency and openness of elections in Russia.

For citation

Chepkasov R.A. (2022) Nablyudatel' na vyborakh kak institut obshchestvennogo kontrolya za izbiratel'nym protsessom [Election observer as an institution of public control over the electoral process]. *Voprosy rossiiskogo i mezhdunarodnogo prava* [Matters of Russian and International Law], 12 (8A), pp. 44-52. DOI: 10.34670/AR.2022.59.84.005

Keywords

Observation, electoral process, electoral law, elections, electoral procedures, public chamber, candidate, political party, voting, elections.

References

1. Egorova A.V. (2019) Institut nablyudatelei na vyborakh kak faktor legitimatsii vlasti v sovremennoi Rossii [The Institute of Election Observers as a Factor of Legitimation of Power in Modern Russia]. *Upravlencheskoe konsul'tirovanie* [Administrative Consulting], 5 (125), pp. 121-130.
2. *Federal'nyi zakon ot 12.06.2002 № 67-FZ «Ob osnovnykh garantiyakh izbiratel'nykh prav i prava na uchastie v referendumе grazhdan Rossiiskoi Federatsii»* [Federal Law No. 67-FZ of June 12, 2002 “On Basic Guarantees of Electoral Rights and the Right to Participate in a Referendum of Citizens of the Russian Federation”].
3. *Federal'nyi zakon ot 21.07.2014 № 212-FZ «Ob osnovakh obshchestvennogo kontrolya v Rossiiskoi Federatsii»* [Federal Law No. 212-FZ of July 21, 2014 “On the Fundamentals of Public Control in the Russian Federation”].
4. *Federal'nyi zakon ot 5 dekabrya 2017 goda № 374-FZ «O vnesenii izmenenii v Federal'nyi zakon «O vyborakh Prezidenta Rossiiskoi Federatsii»* [Federal Law of December 5, 2017 No. 374-FZ “On Amendments to the Federal Law “On Elections of the President of the Russian Federation”].
5. Israelyan V.B. (2018) Pravovye osnovy statusa obshchestvennogo nablyudatelya na vyborakh Prezidenta Rossiiskoi Federatsii i na vyborakh mera goroda Moskvy [Legal basis for the status of a public observer in the elections of the President of the Russian Federation and in the elections of the mayor of the city of Moscow]. *Rossiiskoe gosudarstvovedenie* [Russian state studies], 4, pp. 53-60.
6. *Konstitutsiya Rossiiskoi Federatsii (prinyata vsenarodnym golosovaniem 12.12.1993 s izmeneniyami, odobrennyimi v khode obshcherossiiskogo golosovaniya 01.07.2020)* [The Constitution of the Russian Federation (adopted by popular vote on 12/12/1993 with amendments approved during the nationwide vote on 07/01/2020)].
7. Nosova S.F. (2104) Problemnnye momenty v regulirovanii polnomochii nablyudatelei na vyborakh [Problematic moments in the regulation of the powers of election observers]. In: *Pravovaya sistema Rossii: istoriya, sovremennost', tendentsii razvitiya* [Legal system of Russia: history, modernity, development trends].
8. *Reshenie soveta Obshchestvennoi palaty Rossiiskoi Federatsii ot 23.03.2020 g. № 29-S* [Decision of the Council of the Civic Chamber of the Russian Federation dated March 23, 2020 No. 29-C].
9. Sadilova A.V. (2011) Triptikh: zametki nablyudatelya o vyborakh [Triptych: Observer's Notes on Elections]. *Vestnik Permskogo universiteta. Politologiya* [Bulletin of the Perm University. Political science], 2 (14), pp. 120-125.
10. *Soglasenie o vzaimodeistvii Tsentral'noi izbiratel'noi komissii Rossiiskoi Federatsii i Obshchestvennoi palaty Rossiiskoi Federatsii (utv. TsIK Rossii, Obshchestvennoi palatoi RF 21.11.2017)* [Agreement on cooperation between the Central Election Commission of the Russian Federation and the Civic Chamber of the Russian Federation (approved by the CEC of Russia, the Civic Chamber of the Russian Federation on November 21, 2017)].
11. *Ugolovnyi kodeks Rossiiskoi Federatsii ot 13.06.1996 g. (red. ot 01.07.2021) № 63-FZ* [Criminal Code of the Russian Federation dated June 13, 1996 (as amended on July 1, 2021) No. 63-FZ].
12. *Zakon RF o popravke k Konstitutsii RF ot 14.03.2020 № 1-FKZ «O sovershenstvovanii regulirovaniya ot del'nykh voprosov organizatsii i funktsionirovaniya publichnoi vlasti»* [Law of the Russian Federation on the amendment to the Constitution of the Russian Federation of March 14, 2020 No. 1-FKZ “On improving the regulation of certain issues of the organization and functioning of public authorities”].
13. Egorov A.M. Conscription as an alternative to criminal punishment during the reign of Emperor Nicholas I // History

- of the state and law. 2017. No. 2. pp. 40-43.
14. Egorov A.M. Pskov province under the administration of the Ostzey (Baltic) Governor-General in 1823-1829. // History of the state and Law. 2017. No. 8. pp. 8-11
 15. Egorov A.M. Cross-border aspects of the political and legal development of the city republic of medieval Pskov // History of the state and law. 2013. No. 1. pp. 12-14.
 16. THE MAIN PROVISIONS OF STRATEGIC MANAGEMENT OF TERRITORIAL SCIENTIFIC AND INDUSTRIAL COMPLEXES (ON THE EXAMPLE OF TECHNOPARKS) Zhigalov V.I., Aparin N.I. Transport business of Russia. 2006. No. 12-4. pp. 79-81.
 17. Toporov, D. A. Features of management of apartment buildings and provision of public services in Europe, America and Asia / D. A. Toporov // Lawyer. – 2020. – No. 2. – pp. 10-17. – DOI 10.18572/1812-3929-2020-2-10-17. –
 18. Askerov B.M. Some problems of criminal investigation prosecution // Gaps in Russian legislation. M., 2011, No. 6, pp.261-265